

Когда Чжо Лань сослался на головную боль, никто из мужчин не стал донимать его расспросами. Они прекрасно понимали, что требовать от него немедленных объяснений о причинах трёхдневного беспамятства сейчас просто жестоко.

Так они и вернулись в космопорт. Арендованный ими ранее межзвёздный лайнер всё ещё послушно дожидался на платформе. И хотя срок аренды превысил запланированный на несколько дней, щедрые спонсоры — а именно Хэнин, Альша и Феодоро — не обратили на такую мелочь никакого внимания.

Однако, в отличие от остальных, готовых сорваться с места в любую секунду, Анно не мог похвастаться подобной свободой. Он имел право задержаться на борту максимум на сутки, после чего ему надлежало вернуться в распоряжение своего отряда и повести бойцов обратно — докладывать о выполнении задания.

Узнав об этом, Чжо Лань решил без лишних свидетелей поговорить с Анно о его вернувшейся памяти.

Когда Чжо Лань озвучил своё решение, лица остальных четырёх мужчин одновременно приняли весьма многозначительное выражение.

Чжо Лань поспешно вскинул руки в примиряющем жесте:

— Клянусь, я не буду обсуждать с ним то, что произошло со мной в беспамятстве. Ладно? Если я сейчас всё расскажу ему, а потом мне придётся повторять это вам, у меня просто язык отвалится.

Альша перехватил его поднятую ладонь и сжал пальцы:

— Пообещай.

Чжо Лань с усмешкой посмотрел на него:

— Обещаю, господин Бог демонов.

Подобные клятвы, принесённые Богу демонов, обладали силой нерушимого контракта. Только тогда Альша немного успокоился.

— Хорошо, иди. Но не оставайтесь наедине слишком долго.

Чжо Лань страдальчески вздохнул:

— Да разве я посмею? Вы же в противном случае этот корабль по винтику разберёте.

С этими словами он бережно взял статуэтку Алекса и направился к своей каюте. Анно молча последовал за ним, но перед этим обменялся с Альшей коротким взглядом. В глазах рыцаря вспыхнула неприкрытая, ледяная враждебность.

Альша лишь презрительно усмехнулся вслед:

— Жалкий цепной пёс Божественной расы...

Анно мгновенно напрягся, готовый резко ответить на выпад, но в этот момент Чжо Лань внезапно высунулся обратно из дверного проёма и заговорщически повёл бровями:

— Эй, я вообще-то всё слышу!

Альша лишился дара речи.

Чжо Лань многозначительно покачал зажатой в руке статуэткой:

— Ты сейчас это про меня сказал?

Наглая провокация маленького члена Кровного клана искренне позабавила Бога демонов. Он негромко рассмеялся:

— Ого, сколько смелости. Что, обзавёлся толпой заступников и решил, что тебе всё сойдёт с рук?

— А разве ты больше не моя опора? — парировал Чжо Лань.

— Временами я вполне могу примерить на себя роль злодея, — хмыкнул Альша. — Ладно, иди уже, развлекайся.

Чжо Лань свободной рукой схватил Анно за запястье и потянул за собой. Напоследок он обернулся к Альше и издевательски показал ему кончик языка — дурачился как капризный ребёнок.

Исключительно присутствие слишком большого количества конкурентов, с которыми было бы весьма непросто сладить, удерживало Бога демонов от того, чтобы мгновенно сцапать наглого мальчишку за шкуру и преподать ему наглядный урок хороших манер.

Чжо Лань привёл Анно в свою каюту.

— Может, снимешь сначала свои доспехи?

Аккуратно поставив статуэтку на столик, Чжо Лань потянулся к опущенному забралу шлема

Анно и легонько подёргал его:

— Тебе не жарко? Или ты планируешь сразу после разговора уйти, поэтому лень возиться с ремнями?

— Шлем и маску сниму, — ответил Анно. На самом деле он давно свыкся с тяжестью боевого снаряжения, но забота Чжо Ланя была ему приятна. Послушно подняв руки, он принялся расстёгивать крепления на голове. — Внешний экзоскелет тоже можно отсоединить.

Чжо Лань поначалу порывался помочь, но Анно справлялся с механизмами куда проворнее. Чжо Лань просто устроился в кресле напротив, избавляя себя от лишних хлопот.

Лишённый забот Чжо Лань с удовольствием устроился поудобнее, получив прекрасную возможность полюбоваться импровизированным «мужским стриптизом».

Анно действовал чётко и сноровисто. Меньше чем за десять минут он избавился от облегчённого каркаса экзоскелета, шлема и защитной маски, после чего опустился рядом с Чжо Ланем. Член Кровного клана несильно пихнул его мыском в колено:

— Выкладывай.

Анно перехватил его ногу, а затем взял за руку. Теперь, когда плотные перчатки были сняты, они наконец могли почувствовать живое тепло кожи друг друга. Мужчина нежно коснулся губами тыльной стороны ладони Чжо Ланя:

— Я думал, ты погиб.

— А-а, из-за того, что я оставил тебе свой клык? — понимающе улыбнулся Чжо Лань. — Ну да, вполне логично. В Храме ведь всегда утверждали, что член Кровного клана не способен выжить без своих клыков, и их потеря означает неминуемую смерть.

— Тогда я уже знал, что ты невосприимчив к Священным реликвиям, но не подозревал, насколько сильно ты отличаешься от остальных сородичей, — тихо произнёс Анно. — Увидев клык, я решил, что ты покончил с собой.

— И ты понял, почему я пошёл на это и оставил его тебе? — спросил Чжо Лань.

— Догадался. И именно поэтому мне было так тяжело смириться с потерей, — Анно продолжал крепко сжимать руку возлюбленного, глядя в пол. — В тот момент я полностью потерял над собой контроль.

Чжо Лань виновато вздохнул:

— Ох... Выходит, моя затея принесла только вред?

— А ты как думаешь? Я искренне не понимаю, почему ты решил, будто я смогу спокойно принять твой клык и принести его в Храм как трофей, — покачал головой Анно. — С тех пор как мы сошлись, я почти забыл, что такое безумие. Ты ведь знал, что только рядом с тобой я обретал покой?

— Знал, ты говорил мне об этом.

— И как, по-твоему, я должен был отреагировать на твою «смерть»? — горько усмехнулся рыцарь. — В ярости я отыскал двоих верховных магов, которые начертали тот проклятый круг, и прикончил их на месте.

Чжо Лань удивлённо присвистнул:

— Ого... За такое ведь полагается исключительно смертная казнь. Как же тебе удалось уцелеть?

— Я заключил с Храмом сделку, — просто ответил Анно.

— Чего? — Чжо Лань опешил. — Ты убил верховных магов, и они согласились на переговоры?

— Им до безумия нужен был твой клык, — пояснил Анно.

Чжо Лань потерял дар речи.

— Клык члена Кровного клана четвёртого поколения для Храма — величайшее достижение. Тогдашний папа ни за что не упустил бы шанс приписать эту славу себе, — продолжил Анно. — К тому же, когда первая волна безумия схлынула, я взял себя в руки. Храм даже прислал мне предложение о помиловании. В ответ я потребовал аудиенции у папы в главном Храме Святой земли, чтобы принести там присягу. Они согласились на все условия.

Чжо Лань недоверчиво покачал головой:

— И они действительно впустили тебя? Что ж, я не ошибся — эти святоши невероятно лицемерны. Такие преданные долгу рыцари, как ты, в Храме — истинная редкость.

— Теперь я уже не могу назвать себя верным долгу, ведь я выбрал тебя, — возразил Анно.

— Ну... вообще-то, это я первый тебя соблазнил, так что твоей вины тут нет, — смутился член Кровного клана.

Анно ласково сжал его тонкие пальцы:

— Если бы ты не был мне дорог, я бы никогда не пошёл за тобой.

— Кхм, ну, как истинный член Кровного клана, очаровывать я умею, тут уж не поспоришь, — Чжо Лань на мгновение отвёл взгляд, а затем вернулся к теме: — Но мы отвлеклись. Что было дальше? Насколько я помню, тот старик на престоле Святой земли далеко не глуп. Зная твою разрушительную силу, как он решился на личную встречу?

— Разумеется, у него были свои скрытые мотивы, — подтвердил рыцарь. — Но и я пришёл не с пустыми руками.

— И какие же? — любопытствовал Чжо Лань.

— Когда я прибыл в Храм Святой земли, там всё было оцеплено стражей. Атмосфера разительно отличалась от моих прошлых визитов, — принялся описывать Анно. — Меня провели внутрь. Папа действительно ждал меня, но его охраняли лучшие рыцари ордена, а в тених скрывались сильнейшие маги. Я отчётливо чувствовал их присутствие — защитников было в разы больше обычного.

— Он просто трусил или рассчитывал избавиться от тебя сразу, как только ты отдашь клык?

— Скорее второе, — спокойно ответил Анно.

— Мерзкий, расчётливый старик, — процедил Чжо Лань. — И как ты выкрутился?

Анно посмотрел прямо в чистые голубые глаза вампира:

— Я не строил сложных планов. Соглашаясь на эту встречу, я не собирался возвращаться живым.

Чжо Лань ошеломлённо замер.

Спустя несколько долгих секунд он тяжело вздохнул:

— Зачем... Стоило ли отдавать жизнь ради какого-то члена Кровного клана? Оно ведь того не стоило.

— Если я посчитал это правильным, значит, стоило, — твёрдо произнёс Анно. — К тому же, даже если бы я попытался скрыться, они бы не оставили меня в живых. Какой смысл всю жизнь бегать и прятаться?

— Ну и упрямец же ты... — покачал головой Чжо Лань. — Но раз уж ты сейчас здесь, со мной, значит, победа осталась за тобой?

— Трудно сказать, но, по крайней мере, я не проиграл, — ответил Анно. — Как только я достал твой клык, то сразу пошёл в атаку. Папа явно не ожидал от меня такой прыти и даже не успел

уклониться. Я помню лишь, как мой меч насквозь пробил его грудную клетку.

— Сильно, — признал Чжо Лань. — Хотя это чистой воды размен один на один. Ему ведь и так оставалось недолго, а ты едва не сгубил собственную жизнь. Неравноценная плата.

— Именно поэтому я обрушил весь Храм, — добавил Анно.

— Что?! — выкатил глаза Чжо Лань.

— Сила внутри меня давно вышла из-под контроля, я удерживал её на чистой воле, — ровным голосом пояснил рыцарь. — Моё хладнокровие было обманчивым. Разумом владела единственная мысль: уничтожить их всех, превратить собор в твою братскую могилу. Ради этой цели я мог как подавлять бушующую внутри бурю, так и выпустить её наружу в одно мгновение.

— Но ведь главный Храм Святой земли... — пробормотал поражённый Чжо Лань. — Это же колоссальное сооружение, а не какая-то лачуга!

— Чем монументальнее и древнее здание, тем проще нарушить его хрупкое равновесие, — возразил Анно. — К тому же я неплохо знал его конструкцию. Когда стража бросилась на меня после гибели папы, я просто дал своей силе полную свободу, разрушив несущие колонны. Своды рухнули в то же мгновение.

Чжо Лань теперь слушал его буквально с открытым ртом:

— Ну ты... Ты действительно устроил настоящий конец света!

— Пожалуй, — согласился рыцарь. — Меня серьёзно ранило ещё до обрушения, а затем навалились многотонные каменные глыбы, начался сильнейший пожар. Я был уверен, что это конец. О том, что произошло дальше, я узнал уже от исследователей, которые меня реанимировали.

— И что они рассказали?

— Археологи проводили раскопки на месте древних руин и наткнулись на останки Храма, — рассказал Анно. — Тела остальных давно превратились в прах, но я лежал под рухнувшим перевёрнутым распятием. Тяжёлые плиты образовали вокруг меня абсолютно герметичный карман. Учитывая особенности моего организма, жизненные процессы в теле замедлились, но не прекратились окончательно. Учёные вспомнили твой случай, забрали меня для исследований и в итоге вернули к жизни.

— Выходит, в этой схватке победителем остался именно ты, — с восторгом заключил Чжо Лань. — Ведь главное не то, кто побеждал в процессе, а то, кто дожил до финала. Раз уж уцелел только ты, а летописцы Храма физически не успели зафиксировать твоё предательство... Ты

ведь вполне можешь вернуть себе славное имя великого Рыцаря Храма!

Анно лишь мягко улыбнулся в ответ:

— Сейчас мне абсолютно безразличен этот титул.

— Ладно, твоя правда. Да и на нынешнем поприще у тебя блестящие перспективы, — вздохнул Чжо Лань. Он немного помолчал, а затем поднялся, подошёл вплотную к Анно и, оперевшись на спинку его кресла, нежно поцеловал. — Сколько же тебе пришлось перенести... Неудивительно, что разум заблокировал эти воспоминания. Наверное, забыть такой кошмар было даже к лучшему.

— Нет, я не хочу забывать ни единого мгновения, проведённого с тобой, — Анно обнял его за талию и бережно усадил к себе на колени. — Из-за потери клыка ты наверняка впал в глубокую кому. Если бы я тогда рассуждал здраво, я бы бросил всё, отыскал твоё убежище и охранял твой покой.

— Ты бы всё равно не смог его найти, — покачал головой Чжо Лань. — Место, где я уснул, надёжно скрыто. Мне и самому пришлось ориентироваться по смутному зову крови, чтобы отыскать его. Тебе это было не под силу.

— Как бы то ни было, величайшее счастье, что ты вернулся, — тихо прошептал Анно.

Чжо Лань мысленно усмехнулся.

«С такой маниакальной заботой, какую проявляет Алекс, я обречён жить вечно. Настоящее проклятие на тысячи лет — от меня так просто не избавишься».

— И мне повезло, что ты не погиб окончательно, — Чжо Лань ласково ущипнул его за щеку. — Какое счастье, что мы оба выкарабкались.

Анно тепло улыбнулся и коснулся его губ долгим поцелуем:

— Именно. Поэтому всё остальное для меня больше не имеет значения.

Чжо Лань уловил в его тоне странную двусмысленность:

— Э-э... В каком смысле?

— Если рядом с тобой будут другие мужчины, пускай, — неторопливо произнёс Анно. — Моя служба отнимает слишком много времени, я не могу быть с тобой постоянно. Зато теперь я спокоен, зная, что тебя есть кому защитить. К тому же эти соперники вряд ли позволят кому-то ещё претендовать на тебя. Для меня подобный расклад даже выгоден — это гарантирует стабильность.

—... — Чжо Лань оторопел от такой практичности. — Слушай, ты не мог бы выражаться менее шокирующе и с менее невозмутимым лицом? В конце концов, коварным соблазнителем здесь должен быть я, а не ты!

— Как скажешь, — взгляд Анно потеплел, и он вновь увлёк его в нежный поцелуй.

<http://bllate.org/book/19532/1997239>